

Доклад

Уроки Е.Н.Ильина – уроки души, нравственности, жизни.

Учитель русского языка и литературы МОУ – СОШ № 1

Тычкова О.И.

Двадцать лет назад, 18 октября 1986 года, появился манифест педагогов – новаторов. По большому счету это был больше публицистический манифест, чем педагогический. Потому что его главным автором был Симон Соловейчик. Именно он открыл учительницу начальных классов Софью Николаевну Лысенкову, учителя – экспериментатора Игоря Павловича Волкова, педагога – новатора из Донецка Виктора Федоровича Шаталова. Среди его героев – словесник Евгений Николаевич Ильин.

Ильин, учитель средней школы № 307 (С.-Петербург).

В 1960—70-х годах он разработал оригинальную концепцию преподавания литературы на основе педагогического общения и систему организации занятий по этому предмету. Ильин предложил формулу «языка» современного урока литературы: «об искусстве — языком искусства». Его методика позволяет индивидуализировать освоение учащимися программного материала, повышать их активность в учебном процессе. Согласно Ильину, педагогическое общение преследует также цели творческого стимулирующего воздействия ученика на одноклассников и на учителя. Система Ильина стала одной из составляющих педагогики сотрудничества. Евгений Николаевич (р. 1929) — педагог-новатор

Евгений Ильин убежден: в традиционной школьной связке ребенок — учитель должно быть место для читателя. Литературоведческая работа, как и любая другая научная работа, не способна превратить школьника в интересующегося литературой человека. Сложности с воспитанием читательского духа в учениках испытывает, наверное, каждый преподаватель литературы. «Я нашел ключи, то есть секреты, к интересному чтению, — говорит Евгений Ильин. — во-первых, надо дать ребенку понять, что во время чтения его жизнь происходит вместе с жизнью персонажей. В этом и есть главное волшебство книги». Хороший учитель, считает Евгений Ильин, — артист, врач и знаток. Если он сможет поведать о книге нечто такое, чего не знает никто, у такого учителя дети обязательно будут читать.

Ильин проанализировал возможности художественной детали, которая нередко используется им для «запуска» механизма общения.

Учитель в книгах Ильина предстает как знаток предмета, артист, наставник. Педагогическая система Ильина связана с планированием занятий по фактологическим, эстетическим, нравственным аспектам, с отбором учебной информации. Ильин практикует творческие задания, способствующие осмыслению образных, тематических и других линий в литературе, воспитанию культуры чтения.

Соч.: Урок продолжается. М., 1973; Искусство общения. М., 1982; Шаги навстречу. М., 1986; Рождение урока. М., 1986; Путь к ученику. М., 1988, Герой нашего урока. М., 1991; «Минувших дней итоги...» Л., 1991; Из блокнота словесника. СПб., 1993; Давайте соберемся. М., 1994 (соавт.); Как увлечь книгой. СПб., 1995; Воспитаем читателя. СПб., 1995

Почему же именно сегодня мы вновь обращаемся к учителям-новаторам? Да потому, что у Ильина читают! А в наш век компьютеризации и высоких технологий на литературу перестали обращать внимание. Это учителя-новаторы били тревогу 20 лет тому назад: «Гуманитарные предметы не стали в школе главными!» Они и до сих пор не главные, а кое-где вообще исчезли из учебного плана. Поэтому наши дети не читают классическую литературу и литературу вообще.

Обратив внимание на положительный опыт Ильина, я попробовала таким же образом дать несколько уроков. Вот один из них.

Тема урока: «Сказки ...» Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь». Я попросила прочитать детей сказку дома и ответить на 8 вопросов устно, а на 9-й – письменно.

1. Случаен или закономерен (докажите) в замысле писателя образ мелкой рыбешки?
2. Из чего видно (2-3 детали), что пискарь действительно «интеллигентный»? Что дает это сюжету?
3. В какие моменты (найдите) и с какой целью (объясните) «рыбье» в пискаре становится «человечьим»?
4. Большинство сказок Салтыкова-Щедрина (назовите - какие) появились в 80-е годы XIX века. Почему?
5. Чем «премудрый» лучше «мудреного», «мудрствующего» и т.д.?
6. Гротеск или гипербола, с вашей точки зрения, преобладает в «Пискаре»?
7. Чем примечателен язык сказок Щедрина?
8. Из ста с лишним лет, прожитых пискарем, что сохранила его память?
9. Какая черта в пискаре вам наиболее неприятна?

Из письменных ответов и родился урок. Держа в руках листки, пытливо оглядываю класс. С таким же любопытством смотрят на меня и ребята: как оценю их микросочинения? Читаю.

«Только в мечтах, да во сне вылезал пискарь из своей норы, чтобы «гоголем по всей реке проплыть». Но не гоголем, а «срамцом», «идолом», «остолопом» прожил он сто лет. Страх за себя – самое отвратительное в нем. »

«Завет отца - «гляди в оба» - пискарь сделал целью и смыслом жизни. Такие всегда вызывают презрение.»

«Пискарь выдолбил норку, чтоб только одному поместиться. Так поступают предатели и шкурники. От страха и ужаса они готовы всю землю изрыть норками. »

«Всего бояться – это не жить, а «жизненный процесс» совершать, как сказано у Щедрина. Трусость омерзительна.»

С интересом слушали ребята свои высказывания. Довольны были собой, что так бескомпромиссно оценили пискаря.

- А теперь представим ситуацию,- обращаюсь к одному из авторов,-: - Ты живешь на краю города, в доме, который только отстроился. Однокомнатная

квартира, первый этаж, окнами на пустырь. Вокруг безлюдье. Да и дом еще не полностью заселен. И вот полночь ... за окнами ... драка. Погасил свет, чтобы лучше видеть. Несколько бьют одного. Что делать?

Класс приумолк, глядя в «окно». Я не торопила, хотя намекнула, что судьбу неизвестного решают секунды.

- Позвонить в милицию ...

- Позвать соседей...

Ребята сами понимали, что в этой ситуации то и другое трудно осуществимо: телефона нет, а соседи не в каждой квартире.

- Значит, выскакивать надо, спасать? На это намекаете, да? А вдруг те, что дерутся, помирятся и на тебя нападут? Да еще вдруг с ножом?

Буквально на глазах ребята становились «премудрыми». А главное, не слукавишь. Выдать себя за отважного – одноклассники не позволят, которые друг друга знают еще лучше, чем я их. «Да, это ситуация!» - читаю я на их лицах. Разговариваем, спорим...

Спрашиваю еще одного бойкого обличителя пискариной трусливости, как он поведет себя.

- Вылезать надо, т.е. выскакивать, - с интонацией безысходности заявляет он.

Но верит ли, что поступит именно так? Значит, «вылезать». Я поверила рослому спортивному парню, который сказал это без восторга. Случись с ним такое на самом деле, раздумывать уже не будет : ситуация проиграна в классе. Впрочем, не до конца. Как поведут себя девочки? Рыбье или человеческое победит в них?

- Я бы закричала так, что хулиганы тут же разбежались бы. Весь дом подняла бы криком. Пусть думают, что я сумасшедшая.

Что ж, мужество в женщине может выразиться и таким способом.

- А я бы выбежала на улицу и разняла. Ведь девочку не тронут...

- Хулиганы? Еще как тронут...

- Все равно бы выбежала ...

По глазам вижу : верят. Верю и я в нерассуждающую силу женской отваги. В момент гражданской казни Чернышевского именно девушка бросила букет цветов к его ногам. И вопрос, конечно, ко мне :

-А как бы Вы поступили в той же ситуации? Риск уподобиться пискарю в Вашем положении и возрасте гораздо больше.

Верно. В моей жизни были подобные ситуации. Спасала пострадавших не раздумывая, что будет со мной. Потому что, если пройду мимо и не помогу, сама себя потом замучаю.

Пискарь хотел/шуку «надуть», а вышло – себя. Изю дня в день повторяемое им « кажется, жив» звучит для нас сейчас «кажется, жил». А прожить – то надо, чтобы не казалось. Без риска, опасности, мужества сделать свою жизнь не призрачной и кажущейся, а реальной, думаю, невозможно. Вспомним конец сказки: загадочное исчезновение пискаря. Умер он или продолжает жить, никто ведь толком не мог ответить. Разве это не иллюзия жизни? Ужасный и в этом смысле самый памятный год в

биографии пискаря, когда он носом нору для себя долбил (« сколько страху в это время принял»), по сути, был единственным реальным годом среди ста других, похожих один на другой. А слово-то какое находит Щедрин – «принял». Тут и ужас пережитого, выстраданного, и некое интеллигентское самолюбование, своего рода героизм: столько страха принять! Ну-ка, попробуйте! Хватит ли самого страха? А вот хватило и даже осталось – на всю «распостыльную жизнь». Иного долгожителя очень хочется спросить с интонацией Щедрина: «Каким он манером умудрился сто с лишним лет прожить?». Нет ли тут пискаринога расчета: «дрожа, победы и одоления одерживать»... над совестью и долгом? Как бы ответил мой загадочный долгожитель на те семь вопросов, что задает себе умирающий пискарь: «Какие радости были у него? Кого он утешил? Кому добрый совет подал? Кому доброе слово сказал? Кого приютил, обогрел, защитил? Кто слышал о нем? Кто о его существовании вспомнит?» Если никого, никому и никто, то был ли он сам? Прожил или просуществовал? Уставится «в оба» - и ничего не видеть вокруг, накапливать года, а не жизнь и тем более не добрую память о себе – не смерть ли это, рядящаяся в жизнь? Долгоживущий, увы, не всегда долгожитель. Может, из ста лет, как у пискаря, прожить-то довелось ему всего лишь год?

Этим монологом заканчиваю нравственный разговор о премудрости обывательской философии, о сатирической манере Салтыкова – Щедрина, который не хихикает в кулак, а бьет кулаком.

Но в анкете умышленно отсутствовал вопрос, над которым предстояло подумать особо: какую роль в плачевной судьбе пискаря сыграли его «умные» родители? Вопрос всколыхнул детей. Красочные воспоминания старого пискаря о том, как он однажды чуть в уху не попал, сгущенные отцовской тревогой за сына – несмышленища, способны на всю жизнь заронить в душу страх. Поневоле дрогнешь и задрожешь. Щучье «хайло», человечья «уда», «клешня» рака для пискаренка вырастают в грозные символы подстерегающей на каждом шагу опасности. Любя детей и заботясь о них, передавая им свой жизненный опыт, мы нередко, подобно старому пискарю, воспитываем в них трусов, перепуганных сложностями и трудностями жизни. В страхе за свое, родное, кровное плодятся современные пискари.

Так, разграничивая, с одной стороны, функции учителя и учебника, а с другой, урока и задания, увязываю разрыв образовательное (анкета) и нравственное (урок), чтобы то и другое выразилось целыми величинами, а не половинками, т.е. нравственным приращением.

Конспект этого урока в своем докладе я привожу целиком. Были и другие: и Толстому, и по Достоевскому, и по Чехову. Уроки по Ильину-это уроки души , нравственности , жизни. Поэтому методику Ильина нужно пропагандировать .А ведь ,когда С. Соловейчик написал о них , педагогическая наука не приняла их опыт всерьез , что в методиках учителей-экспериментаторов нет ни научности , ни новизны.

В своем последнем отчете, через 4 года, педагоги-новаторы напишут: «Кто требует от школы лишь знаний, умений и навыков и при этом не ставит на первый план духовное, нравственное, умственное и физическое развитие ребенка, тот пытается, по сути, поставить телегу впереди коня. На первом месте должно стоять развитие ребенка, которое и позволит ученику добывать знания, вырабатывать умения и навыки». Прошло 20 лет, а телега и до сих пор в российских школах стоит впереди лошади.

Я все время думаю: почему за последние 20 лет не произошло нового прорыва в педагогике? Почему не появились новые методики, такие же блестящие, как у Волкова, Амонашвили, Лысенковой, Ильина, Шаталова? Мне кажется, причина в том, что свободу, которую школа все-таки получила в конце 80-х – начале 90-х, у нее вскоре отобрали. В тот короткий период начался бурный расцвет авторских школ, экспериментальных площадок. Школа выходила из-под тотального контроля власти. Она соглашалась выполнять государственный заказ: каждый выпускник должен овладеть базовым минимумом. Но требовала свободы в том, как и чему она будет учить своих учеников сверх обязательного стандарта. И система дрогнула: начался откат назад, постепенное закручивание гаек. С одной стороны, провозглашалось, что образование – главный приоритет. И чтобы доказать это, затевались реформы, принимались концепции и программы модернизации, начинались эксперименты, которые иногда тянулись десятилетиями. С другой стороны, все жестче регламентировалась деятельность учителя. Ему все больше и больше приходилось заполнять различных отчетов и справок. Времени на самообразование, поиск, творчество просто не хватало. Учитель и так из года в год вынужден говорить детям одно и то же, через 5 – 10 лет работы в школе он знает все наизусть, ни в чем не сомневается, он почти как Бог ... или как говорящая машина. Чтобы не превратиться в нее учителю нужно все время открывать для себя заново вместе со своими учениками то, что он уже знает, и учиться, учиться, учиться...

Новые новаторы не появились потому, что в последнее десятилетие не ученик и не учитель были главами в школе. И не содержание образования, и не воспитательная работа, и не уклад учебного заведения. А бесконечные поиски вариантов сокращения расходов на систему образования. Реструктуризация сети сельских школ, информатизация, подушевое финансирование, единый экзамен – это всего лишь инструменты, способные изменить качество образования, но они никогда не заменят живое творчество учителя.

Но сегодня я очень рада: мы вновь вспомнили учителей – новаторов, говорим об их методике, пытаемся воплотить их идеи на уроках литературы, физики, музыки, математики.

Это обнадеживает ...